

Летающий дом, райские птицы
С вьетнамским синдромом так тяжёло спится
Хоть спейся, хоть смейся, хоть ебанись
Но боевой шок ведёт только вниз
Да и ни к чему, ведь все эти пальмы
Сгоревшие от диких порций напалма
И в рационе немного ежа
Настоящий человек ел неспеша
Хоть это и из разных опер
Но атмосфера как делал Тоуб Хупер
Теперь он в музее искусства современного
Хоть и не пережил тела брэнного
Бомбардировщик уже стал как хроник
На пике и себя он об землю уронит
И ранит тем близких, но только морально
Пилот, он в земле будет горизонтально
И маленький принц возвращался к Берлину
Думал, домой бы да и в хламину
Но пуля знает, кого бы да где бы
И некого встретить солью и хлебом

Вьетнамский синдром охалкою риса
Насыпал в лицо, пора веселиться
Потрачена юность, всем доброе утро
С вами радио-диджей, как будто
Опаленным ухом припади к колонке
Послушай все эти глухие и звонкие
Они же тебя отвлекут немножко
А так же мурлыкающая в телеге кошка
Хоть это и вышло из разных либретто
Многие не замечают рассвета
И кушают с гречневой крупой сахар
Когда подавился мацой регистратор
Так сказать вдруг на твоей помолвке
Боевой шок от стояния в остановке
В ожидании своего трамвая
Боевой шок филиппинских попугаев

Но запах пороха не запах волн
Ты захлебнёшься и без задних ног
Свалишься в позавчерашний сон
И зажигалка прохожего напомнит
Родной калаш в лицо
Тебе кажется, но это не кажется
Эти две башни слово те две башни и
Небо точно в ту ночь перед вылетом
Точно в цель навyleт, но ты выживешь
А дома, будто в кинофильме, ничего не ждёшь
И за душой лишь вещевой мешок
Чёрный квадрат это ворох кишок
А убивать мне, хоть и горе, плохо, хорошо
Ты хочешь что-то доказать? Не докажешь
Пусть лучше думают что этот автомат муляж
Да, и пусть думают лучше, это ведь не твои проблемы
Ты лишь маленький прыщ в массивном теле гангрены, поверь мне
Путь в никуда, но хотя бы путь
Два килограмма в карманах, патронтаж и пуль

Не забыт никто, пока есть моя воля
Боевой шок, апокалипсис сегодня

Фантомные боли становились только сильнее
Я кутался в пальто, вспоминались грустные глаза матерей, первый чеченский плен
К утру из мокрых простыней можно было отжать с пол ведра холодного пота
Опять снился замок взвода, забавно, он до последнего убивал духов
А теперь один такой держит точку у меня под окнами
Каждый вечер я вижу гука с местными шаболдами
Руснявые, все любят жить, однако видимо не любят родину
Я смотрю на всё это через прицел винтовки Мосина
Людишки ползают как клопы, но их сдует по осени
(Пуф-пуф) Хачёньш пытается уйти ползком
(Пуф-пуф) Шмары валяются, как мешки с говном
А за повреждённое имущество sorry
Я не социалист, я признаю ваше право на имущество, но не могу признать на жизнь
Ебучие животные, вы просрали всё и вчерашний враг сегодня играет в гольф на русский лужайках
И мне не жаль вас, мне жаль только себя, я отдал вам юность, а теперь не дам и рубля за такую житуху, блять